Волдеморта и вампиров это может не волновать. Они не заботились о жизни других людей, но Эван сомневался, что они знают, что делают.

Собрав достаточно плоти и крови, чтобы взломать магию, это был также первый шаг, чтобы вызвать злого духа, и Эван доставил половину философского камня, в котором он нуждался, к его двери.

К тому времени, все условия для вызова злого духа ужаса в этот мир будут выполнены.

Без человека калибра Гриффиндора, никто не сможет остановить его снисхождение.

Эван вздрогнул, вспомнив ужасную сцену, где был вызван злой бог. Это было на апокалиптическом уровне.

Это было слишком ужасно. Мир в волшебном мире будет разрушен. Надвигалась война, которая вовлечет весь мир, и на этот раз волшебникам придется столкнуться с чудовищами, которых они не видели уже тысячу лет!

Даже если бы они пошли против такого существа, потери жизней были бы невообразимы!

Этого не должно было случиться, но Эван ничего не мог поделать.

Учитывая его нынешнее положение, он просто не мог остановить их.

Во-первых, Волдеморт и вампиры не поверят тому, что он скажет и не станут работать с ним.

Во-вторых, Эван не мог рассказать, что у него есть философский камень.

Было неразумно идти против Волдеморта, вампиров и злого бога в лоб, и если Дамблдор не доберется сюда вовремя, самым мудрым выбором для Эвана будет бежать.

Но теперь проблема заключалась в том, что он не мог оставить Сириуса одного.

Под воздействием магии, тело Сириуса медленно летело рядом с ним.

Он следовал за Эваном вперед и, казалось, не собирался просыпаться в ближайшее время.

Единственной хорошей новостью было то, что после простого лечения его дыхание стало намного ровнее, чем раньше, и он вышел из опасной зоны.

Группа людей прошла через просторный зал и подошла к закрытой тайной комнате в конце.

Карезиус больше не говорил. Он отряхнул свой черный плащ и аккуратно пошел впереди команды, как будто он не имел ничего общего с Эваном.

Сзади более дюжины вампиров направили свои палочки на Эвана, жадно глядя на него.

Эван ахнул и вошел в тайную комнату с растущим чувством беспокойства в сердце.

Это была та самая комната, которую он видел в каменной чаше пророчества, сделанной Николя Фламелем с помощью алхимии, где должны были произойти все злые и ужасные преступления.

В центре комнаты находился магический барьер, светящийся зеленым светом.

Она разделяла всю камеру на две части, не давая людям пересечь ее.

Внутри Эван смутно различал скелеты десятков павших кентавров.

Они были разбросаны по земле, принимая те же позы, которые он видел в иллюзии, когда вызывал злого духа.

Перед скелетами кентавров стоял философский камень, испускавший мягкий красный свет. Он был установлен на вершине алтаря, рядом с уродливой статуей злого бога, похожего на корень дерева.

В воздухе, поднявшись из лужи крови, собралось огромное количество плоти и крови.

Они прошли через барьер и повернулись вокруг костей павших кентавров, чтобы построить их тела.

Эван увидел упавшего кентавра, который поднялся с груды белых костей и принял молитвенную позу.

Кроме того, что ему не хватало жизненной силы, он ни капельки не походил на мертвеца, умершего сотни лет назад.

Он выглядел очень живым, и знание того, как он стал таким, делало его еще более жутким!

За зеленым барьером стоял вампир, которого Эван видел прошлой ночью.

В этот момент он стоял перед всеми в странной позе.

«Карезиус, ты продолжаешь меня удивлять!» - Внезапно прозвучал холодный голос, - «вы только посмотрите на это: Сириус Блэк и студент из Хогвартса!»

Сильный вампир медленно повернулся, и Эван с ужасом увидел, что там, где должна была быть спина вампира, было лицо.

Это было лицо, которое не появлялось даже в самых ужасных кошмарах. Оно было белым, как мел, с горящими красными глазами и щелочками вместо ноздрей, как у змеи.

Это был Волдеморт!!!

После Квиррелла он снова прикрепил его к чьей-то голове.

Эван вытаращил глаза и хотел закричать, но не смог издать ни звука.

Он много раз представлял себе сценарий первой встречи с Волдемортом, но никогда не ожидал этого! Все было просто ужасно.

Добавляя жадные взгляды вампиров вокруг него, чем ближе он подходил к Волдеморту, змеиный браслет на запястье Эвана начал жалить его, и его магия постепенно распространялась.

Он поспешно спрятал правую руку за спину, надеясь, что Волдеморт его не обнаружит.

«Ты удивлен, увидев меня, не так ли?!» - Волдеморт прошептал: - «я исчез на тринадцать лет. Может быть, вы забыли меня. Как величайший волшебник всех времен, от моего величия остались только тень и пар. Я могу принять физическую форму только тогда, когда я делю чужое тело, но я никогда не забывал...»

Волдеморт уставился на Эвана с мрачной улыбкой на лице.

«Волдеморт непобедим, вы думали, что добьетесь успеха, но ваши жалкие заклинания не могут убить меня.» Сказал он злобно - «Скоро, когда магия, оставленная здесь древними кентаврами, будет разрушена, я смогу восстановить свою силу, воссоздать собственное тело и даже стать более могущественным. Когда это время придет, я вернусь в Хогвартс и заберу все, что принадлежало мне ...»

«Ты ничего не можешь сделать!» - Крикнул Эван. - «Не думай, что я не знаю, Дамблдор и Гарри победили тебя два года назад!»

Эван отступил на шаг и сжал палочку в руке.

«Гарри Поттер?!» - Голос Волдеморта стал холоднее. - «Он вовсе не спаситель. Он-ничто перед моим могуществом!»

«У Гарри есть сила, которую ты никогда не поймешь. У тебя нет шансов на победу. Вы не можете победить его.» - Сказал Эван, отступая назад.

Он пытался разозлить Волдеморта, чтобы отвлечь его от проклятия и добыть достаточно времени, чтобы выждать нужной ему возможности.

Магия, оставленная павшими кентаврами, могла быть разрушена в любой момент.

Свет на зеленом барьере становился все тусклее и тусклее, как свеча на ветру.

С огромным количеством плоти и крови, большинство кентавров внутри вернули свои тела. Их можно было видеть все более отчетливо, поскольку они принимали различные позы и стояли лицом к церемонии вызова.

Шепот злого бога становился все сильнее и сильнее, как будто он собирался прийти в этот мир.

http://tl.rulate.ru/book/15395/5125034